

Посвящается маме

Дмитрий Марьясис

ХРОНИКА С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ

История
палестино-
израильского
противостояния

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2025

УДК 94(569.4)“1948/...”
ББК 63.3(5Изр)+63.3(5Пал)
М30

Научный редактор Людмила Самарская, канд. ист. наук
Редактор Наталья Нарциссова

Марьясис Д.

М30 Хроника с открытым финалом: История палестино-израильского противостояния / Дмитрий Марьясис. — М. : Альпина нон-фикшн, 2025. — 332 с.

ISBN 978-5-00223-248-2

7 октября 2023 г. и последовавшие за этим события стали потрясением. Трагедия, боль, разрушения, страдания тысяч людей — все это заставило и евреев, и арабов, и представителей других стран по-новому взглянуть на палестино-израильское противостояние. Вопрос о скорейшем его завершении опять вышел чуть ли не на первое место в мировой политической повестке, но до этого пока по-прежнему далеко. Востоковед Дмитрий Марьясис представляет свою попытку разобраться в хитросплетениях многолетнего конфликта, рассказывает о его истории и основных болевых точках. В чем истоки этого конфликта и возможно ли его рациональное разрешение? Ответам на эти главные вопросы и посвящена книга.

УДК 94(569.4)“1948/...”
ББК 63.3(5Изр)+63.3(5Пал)

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-248-2

© Марьясис Д., 2024
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	
<i>Почему за палестино-израильским конфликтом так внимательно следят</i>	11

ЧАСТЬ I

«Война железных мечей»

Глава 1	
Военные действия	27
Глава 2	
Про людей	57
Глава 3	
Реакция в мире	67
Глава 4	
Причины	72
Глава 5	
Реакция сторон	82
Глава 6	
Последствия.	88

ЧАСТЬ II

История возникновения и развития конфликта

Глава 7	
Сионизм.	99
Глава 8	
Истоки конфликта.	103
Глава 9	
Развитие конфликта. Ключевые моменты	121

ЧАСТЬ III

Сложные темы и непростые вопросы

Глава 10

Наиболее значимые проблемы 195

Глава 11

О чем спорят, когда говорят
о палестино-израильском конфликте 225

Заключение 255

Приложения 259

Примечания 273

Источники и литература 307

Предметно-именной указатель 327

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ровно через месяц после событий 7 октября 2023 г. в одной из социальных сетей мне пришло неожиданное сообщение. Писал один старый знакомый, с которым мы не общались уже очень давно. В сообщении он рассказал о желании издательства «Альпина нон-фикшн» выпустить книгу по палестино-израильскому конфликту и предложил нас связать, если мне интересно. «Вот оно!» — подумал я и ответил: «Мне интересно».

Закончив Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова по специальности «востоковедение и африканистика» (вторая часть специальности прошла мимо меня), я довольно быстро оказался в отделе изучения Израиля Института востоковедения РАН, так как при обучении специализировался именно на этой стране. В ИВ РАН я вырос как исследователь, как специалист. Вообще, страноведение (а востоковедение — это его часть) — синтетическая профессия. Приходится разбираться в очень разных аспектах бытования изучаемой страны или региона. Хотя основу моих исследований все эти годы составляли вопросы социально-экономического развития Израиля, особенно инновационная его составляющая, работа в ИВ РАН сделала из меня израилевода (есть такой термин), что называется, широкого профиля.

Чтение открытых лекций; общение со СМИ; институтские посиделки как в своем отделе, так и с коллегами — арабистами, тюркологами, иранистами; участие в закрытых и не очень встречах с экспертами из разных стран мира; подготовка разнообразных аналитических материалов; участие в публичных дискуссиях — все это очень часто бывало посвящено одной теме, а именно палестино-израильскому конфликту. И представьте себе, что в этом вы с интересом «варитесь» почти два десятилетия. Я много слушал, читал, говорил, спорил, немного писал.

В результате у меня сформировалось свое представление и свой подход ко многим вопросам, с этим конфликтом связанным.

Наступил октябрь 2023 г. Произошедшие события заставили меня опять много читать, говорить, спорить, немного писать. Были интервью, лекции, обсуждения с коллегами и друзьями. Где-то в глубине сознания зарождалась мысль о том, что, наверное, интересно было бы попробовать изложить свои взгляды на бумаге.

Так что долго я не думал. И вот книга написана. При ее подготовке я ставил перед собой несколько задач. Во-первых, мне хотелось нарисовать картину происходящего с равного расстояния от сторон конфликта. Другими словами, я старался показать и израильский взгляд на события, и палестинский. Для меня это принципиальная позиция, все-таки я всю жизнь работал в академическом институте. Во-вторых, я считал необходимым пройти по всем составляющим конфликта — истории его возникновения, причинам и ходу войны 2023–2024 гг. (а в момент написания этих строк она еще идет), болевым точкам. Я не стремился «копать глубоко», хотел сформировать у читателя общее представление. Но я понимал, что кому-то, вполне возможно, захочется поглубже изучить ту или иную тему. Поэтому, в-третьих, я поставил перед собой задачу представить в книге значительный объем литературы. Я выбирал в основном русскоязычные и англоязычные источники, так как этими языками, мне кажется, владеют большинство тех, кто возьмет книгу в руки. Более того, мне хотелось познакомить читателя с работами своих коллег. Я искренне полагаю, что российская школа востоковедения — одна из лучших в мире.

В книге три части. Первая посвящена событиям, послужившим импульсом к ее написанию, а именно нападению 7 октября 2023 г. боевиков ХАМАС на Израиль и войне, которая за этим последовала, названной в Израиле «Война железных

мечей». Основная проблема этой части книги в том, что она написана, когда война еще идет. Так что, вполне возможно, читая ее, о некоторых сюжетах вы будете знать уже больше, чем автор этих строк. Во второй части кратко рассмотрена история палестино-израильского противостояния — от его зарождения и до 2023 г. А третья часть рассказывает как об основных болевых точках конфликта, так и о тех вопросах, которые поднимаются при его обсуждении. Хотя все части связаны между собой, книгу можно читать в любом порядке: каждая часть вполне может рассматриваться как независимое произведение (с некоторыми оговорками, конечно).

Я не являюсь профессиональным конфликтологом или политологом, но при этом и в силу профильного образования, и ввиду достаточно длительной уже профессиональной карьеры постоянно имел отношение к обсуждениям и исследованиям разных аспектов палестино-израильского противостояния. Поэтому где-то может показаться, что мои суждения немного наивны, а где-то они могут оказаться не очень принятыми в кругу мейнстримных исследователей. Я уверен, что в обоих случаях это скорее преимущество книги, ведь она представляет собой попытку разобраться в хитросплетениях многолетнего конфликта, в каком-то смысле подытожить весь мой предыдущий опыт столкновения с ним.

В завершение своего небольшого предисловия мне важно поблагодарить ряд людей. Итак, настало время назвать имя автора сообщения в социальной сети — Антон Бабиц. Если бы не его предложение, эту книгу написал бы кто-нибудь другой. Спасибо, Антон! Так сложилось, что именно в беседах с Татьяной Вольцингер я смог не только проверить состоятельность некоторых моих доводов, но и формализовать ряд принципов своего отношения к конфликту между израильтянами и палестинцами, за что ей спасибо. Мне также очень важно

поблагодарить нескольких людей, которые стали читателями книги еще в рукописи, сделали очень ценные замечания и дали полезные рекомендации: Татьяну Карасову, Татьяну Носенко, Павла Пивоварова, Виктора Берегового. В рукописи книгу также читала Людмила Самарская, которая взяла на себя непростой труд стать научным редактором этого издания, за что я ей благодарен. Отдельная благодарность сотрудникам издательства «Альпина нон-фикшн» как за самую идею издать такую книгу, так и за удовольствие сотрудничать с ними в процессе ее подготовки. Безусловно, моя благодарность семье — жене Екатерине и детям Илье и Лее — не знает границ. Они и поддерживали меня, и создавали неповторимую атмосферу, при которой работать невозможно, а значит, приходится быть собранным, и вдохновляли.

Мне очень хотелось бы, чтобы палестино-израильский конфликт побыстрее закончился, чтобы люди перестали погибать. Этой книгой я вряд ли ускорю приближение мира. Но, может быть, так случайно окажется, что от кого-то из прочитавших ее в какой-то момент времени будет что-то зависеть и она или он примут правильное решение?

ВВЕДЕНИЕ

Почему за палестино-израильским конфликтом так внимательно следят

В мире почти одновременно происходит немало конфликтов между государствами и/или территориями-соседями. Ко времени подготовки этой книги, кроме собственно израильско-палестинского противостояния, пожалуй, наиболее значим российско-украинский конфликт. В 2023 г. разыгрался очередной акт драмы (финальный ли?) азербайджано-армянской борьбы вокруг Нагорного Карабаха. Не прекращаются конфликты в разных частях Ближнего Востока — Йемене, Сирии, Ливии. Есть угроза начала военного противостояния между континентальным Китаем и непризнанным им островным государством Тайвань. Тлеют конфликты между центральным правительством Китайской Народной Республики и жителями Тибета, а также уйгурами. В конце 2023 г. Венесуэла приняла решение присоединить к себе одну из провинций соседней Гайаны. Долгое время совсем непросто развивались отношения на киргизско-таджикском приграничье (к моменту написания работы там постепенно начался процесс демаркации границы, что должно положить конец столкновениям). Нельзя также забывать о постоянном территориальном споре между Индией и Пакистаном, периодически приводящем к военным столкновениям, хорошо, что ограниченного формата. Думается, что список еще

не полон: это лишь те очаги противостояния, которые так или иначе на слуху у русскоязычного читателя.

Некоторые из этих конфликтов в определенные промежутки времени становились центральными в повестке различных политических элит, национальных и международных. Они могли привлекать внимание общественных организаций, даже заставлять людей выходить на улицы. Но в большинстве случаев интерес к этим конфликтам, по крайней мере среди тех, кто прямого отношения к ним не имел, угасал довольно быстро. Однако, и это в очередной раз показали события осени 2023 г., именно палестино-израильский конфликт становится центральным почти для всего мира сразу же, как только происходит очередная вспышка этого многолетнего противостояния. (Такая способность к затишью и последующему резкому обострению — одна из важных отличительных черт этого конфликта.) Высокий уровень внимания к нему, на мой взгляд, объясняется сочетанием разных факторов: религиозных, идеологических, геополитических. Остановимся на них подробнее.

Религиозные факторы

Территория, на которой разворачиваются события палестино-израильского противостояния, с религиозной точки зрения уникальна. Ведь для трех религий, называемых авраамическими, а именно иудаизма, христианства и ислама, это место не только средоточие святынь, но и земля, на которой во многом творилась рассказываемая в их священных текстах история. Поскольку две из трех религий — христианство и ислам — в прямом смысле слова мировые, то есть их последователей можно найти практически в любой части нашей планеты, любая новость с упоминанием таких названий, как Израиль, Палестина, Иерусалим,

сразу же привлекает к себе внимание миллионов (если не миллиардов) людей повсюду*.

Более того, в силу своей символической значимости земля эта как минимум в последние два тысячелетия была средоточием конфликтов. Христианские воинства считали необходимым, чтобы Гроб Господень находился в руках их единоверцев. Мусульмане же полагали, что Иерусалим, будучи местом, откуда их пророк Мухаммад совершил путешествие на небо, должен быть частью исламского мира. Борьба шла не на жизнь, а на смерть.

Не исключено, что, обладая иудеи в те времена какой-либо самостоятельной военно-политической силой, они тоже приняли бы участие в битвах за Землю Израиля. По крайней мере, уже в Новое время именно сплочение вокруг находящейся в Иерусалиме горы Сион стало символом возрождения еврейской государственности. И именно религиозная идея о завещанной Богом земле заставила ряд сионистов (в большинстве своем не являвшихся верующими иудеями) сопротивляться созданию своего независимого государства на другой территории даже тогда, когда, с одной стороны, в Российской империи прокатилась волна погромов (1903 г.), а с другой — британцы готовы были предоставить для этого часть территории своего африканского протектората Уганда. (Если точнее, это была территория Британской Восточной Африки, которая в настоящий

* Еврейские общины также много где существуют. Я не упоминаю о них в основном тексте, потому что, во-первых, в большинстве стран они достаточно малочисленны и практически не обладают ни политическим, ни серьезным экономическим или общественным влиянием. Исключение могут составлять такие страны, как США, Канада, Франция, Германия, Россия, Украина, Аргентина. А во-вторых, в отличие от христианства и ислама, иудаизм напрямую не оказал влияния на идеологические основы ни одного ныне существующего государственного образования, за исключением Израиля.

момент является частью Кении.)¹ В дальнейшем, как только у евреев появилась собственная военная сила, они тоже вступили в битву за Землю Израиля.

Идеологические факторы

Так вышло, что самым фактом своего появления на политической карте мира Израиль не в последнюю очередь обязан противостоянию двух идеологий: капиталистической и социалистической.

В межвоенной Палестине возникла довольно необычная ситуация. С формальной точки зрения с 1922 г. эта территория управлялась Великобританией на основе выданного Лигой Наций мандата². На самом деле британцы, вытеснив турок-османов с территории Палестины во время Первой мировой войны, контролировали ее как минимум с 1918 г. А Британия, как известно, один из оплотов капитализма. Между тем социализм играл важнейшую роль в развитии еврейской общины Палестины того времени — ряд лидеров так называемого «государства в пути» были сторонниками именно такой модели, считая ее наиболее прогрессивной и отвечающей интересам будущего независимого еврейского государства*. Именно вследствие социалистического подхода на территории подмандатной Палестины стал развиваться такой новаторский для того времени тип коллективных сельскохозяйственных поселений, как киббуцы. Первый из них появился еще в 1909 г.

* Если быть совсем точным, то социалистической в буквальном понимании идеология отцов-основателей Государства Израиль не была. Их взгляды были ближе леволлиберальной лейбористской модели. Однако в книге для простоты восприятия, чтобы не вдаваться в лишние подробности, принята именно такая терминология.

В силу этого в Советском Союзе не без оснований полагали, что возникновение независимого еврейского социалистического государства в самом сердце того, что Великобритания считала своей вотчиной, будет хорошей «шпилькой» «западным империалистам». Казалось бы, так оно и было, ведь именно рабочая партия определяла развитие еврейского государства на протяжении первых 30 лет его независимости. Однако достаточно быстро оказалось, что израильтянам больше нравится быть социалистами внутри капиталистического мира, чем однозначно примкнуть к той идеологической платформе, которую олицетворял Советский Союз. Израиль с самого начала развивался как бы на стыке двух систем.

К идеологической группе факторов нужно отнести и восприятие израильско-палестинского противостояния мусульманскими странами. Для тех из них, чья идеология сформирована на основе ислама (например, для Ирана и Саудовской Аравии), естественно стремление поддержать братьев по вере в их притязаниях на землю Палестины, особенно в свете желания владеть важными для мусульман местами, в частности Иерусалимом (по-арабски Аль-Кудс). Для арабского мира палестинская борьба на идеологическом уровне имеет двойное значение: это и религиозная составляющая, и национальная*.

Жители стран Европы и Северной Америки, когда речь касается арабо-израильского конфликта, тоже попадают под влияние разных идеологий. Во-первых, за счет иммиграции среди них становится больше и сторонников ислама, и этнических арабов, воспринимающих конфликт соответственно — так, как было рассмотрено выше. Во-вторых, в этих странах достаточно давно существуют еврейские общины и присутствуют

* О некотором снижении идеологической составляющей конфликта для ряда арабских стран мы поговорим в последующих главах книги.

сообщества израильтян. Эти группы в основном солидарны с базовыми идеями сионизма, в том или ином виде воплощенными в Государстве Израиль. В-третьих, для представителей леволиберального лагеря противостояние палестинцев и израильтян — наглядный пример того, как постколониальные державы Запада навязывают свою волю и свой миропорядок только что освобожденным (или не до конца освобожденным) народам Востока. И в этом случае они видят палестино-израильский конфликт как явное проявление неравенства, когда государство со всей своей мощью сражается против практически бесправной группы населения.

Геополитические факторы

Геополитические факторы возникают во многом в продолжение и в результате влияния религиозных и идеологических. Ближний Восток — наглядный пример того, как по-разному могут взаимодействовать непохожие модели общественного и государственного устройства, столкнувшиеся на одной территории. Пришедшие с Запада формальные институты зачастую были просто навязаны восточным обществам, развивавшимся до этого в ином направлении. Израиль, будучи, по сути, переселенческим обществом*, естественным образом стал «кусочком Запада» на Ближнем Востоке, тогда как палестинские арабы олицетворяли собой (и олицетворяют до сих пор) как бы естественный для этого региона общественный уклад.

* То есть обществом, сама основа которого создана теми, кто приехал на условную территорию из других мест, теми, кто является носителями чужой по отношению к некоему географическому пространству политической, социальной, бытовой культуры.

Важно также, что и Израиль, и — потенциально — Палестина получили возможность государственного развития благодаря международному сообществу, а именно — Организации Объединенных Наций (ООН). Их легитимность в послевоенном мире второй половины XX в., в отличие от легитимности, скажем, независимой Индии, почти полностью зиждется на доброй воле стран — членов этой самой ООН. А значит, не стоит удивляться тому, что мировое сообщество в лице этой структуры априори считает себя своего рода «коллективным родителем» по отношению к этим политическим образованиям. Поэтому, продолжая эту метафору, наблюдая за ссорой детей, во-первых, хочет ее прекратить и, во-вторых, считая, что старший и более сильный (в этой роли выступает Израиль) должен прекратить первым и вообще быть более сознательным, стремится оказать больше давления именно на него.

Яркий пример важности геополитических интересов для развития арабо-израильского конфликта — разворачивающееся на наших глазах противостояние «углеводороды VS инновации». Многим странам, в частности азиатским (например, Китаю, Индии, Японии, Республике Корея), долгое время было сложно или даже почти невозможно выстраивать системные отношения с Израилем из-за их серьезной зависимости от поставок углеводородов из исламских стран Ближнего Востока. Да и в целом энергоносители были действенным инструментом давления со стороны стран этого региона на большинство государств мира. Подтверждением этому послужил энергетический кризис 1973 г.³ Израиль тем временем, за неимением собственных источников энергоносителей*, развивал у себя наукоемкие отрасли

* В XXI в. на средиземноморском шельфе в зоне экономических интересов Израиля были найдены существенные запасы природного газа (это поле распространяется также на Египет, Ливан, Кипр), что позволило начать

промышленности, создав к началу XXI в. одну из самых успешных в мире инновационных экономик⁴.

По мере развития научно-технического прогресса и процесса цифровой трансформации значение Израиля как центра инноваций начало возрастать, а ближневосточные поставщики энергоносителей стали все чаще задумываться о диверсификации своих экономик и проявлять заинтересованность в израильских технологиях. Это, конечно, не означает ни ощутимого снижения значимости энергоресурсов в мире, ни отказа этих стран от своей системы взглядов на палестино-израильский конфликт. Но, судя по всему, у Израиля появляется возможность сбалансировать «углеводородный рычаг давления» стран мусульманского Востока своим «технологическим рычагом давления». Это подтверждается, в частности, успешным сотрудничеством еврейского государства с упомянутыми выше азиатскими странами. В то же время значимость как энергоносителей, так и инноваций в современном мире привлекает дополнительное внимание международных игроков к палестино-израильскому конфликту.

К геополитическим можно отнести и фактор наличия у большого количества граждан Израиля гражданств/подданств других государств*, среди которых такие весомые игроки на международной арене, как США, Франция, Россия. В основном это связано с тем, что иммигранты стремятся сохранить гражданство стран исхода. Но кроме того, случается, израильтяне получают второе гражданство на основании определенных исторических прецедентов. Например, был период, когда Португалия выдавала

существенную трансформацию как минимум национальной системы энергогенерации, значимо снизив зависимость страны от импорта углеводородов.

* Официальные данные по этому вопросу Израиль не публикует. Однако, по различным оценкам, порядка одного миллиона израильтян являются обладателями паспортов других стран.

гражданство потомкам сефардов, если те могли доказать свое происхождение*. Соответственно, для стран, чьи паспорта есть у жителей Израиля, абсолютно естественно придавать большое значение любому конфликту, имеющему отношение к безопасности их граждан.

Иудеи и мусульмане: как им жилось друг с другом в прошлом?

Главные вопросы, задаваемые теми, кто хочет разобраться в перипетиях арабо-израильского конфликта, звучат так: в чем истоки этого противостояния и возможно ли его рациональное решение? В определенном смысле ответам на них посвящена вся книга. Однако условно простые ответы можно дать уже в самом ее начале, опираясь на историю сосуществования иудеев и мусульман в прошлом⁵.

Уже с момента становления ислама отношения между последователями нового вероучения и иудеями было непростым. Основатель ислама Мухаммад (Магомет) вначале считал себя продолжателем иудейской традиции. Однако, когда иудеи не приняли его идеи, отношения между Мухаммадом и проживавшими в Аравийской пустыне еврейскими кланами стали натянутыми, если не сказать враждебными.

Одним из итогов взаимоотношений между Мухаммадом и его общиной с одной стороны и еврейскими кланами с другой стало появление понятия «зимми». Статус зимми — это

* Сефардами (от ивр. *Сфарад* — Испания) принято называть потомков евреев, которых изгнали из Испании (и, шире, с Пиренейского полуострова) католические правители Фердинанд и Изабелла после завершения Реконкисты в 1492 г.

положение подчиненного исламской общине народа, не перешедшего, однако, в ислам. Суть этого статуса заключалась в необходимости платить специальный налог «джизья», а также в принципе признавать власть мусульман и соглашаться жить в условиях дискриминации. Однако исповедовать свою религию не запрещалось. Не запрещалось в целом и жить своей общественной и культурной жизнью, а также взаимодействовать на разных уровнях с мусульманами⁶.

Преемники Мухаммада продолжили его дело, создавая корпус текстов и положений новой религии и расширяя ее географию. В довольно короткий срок почти весь Ближний Восток, Северная Африка, а также часть Европы оказались завоеваны арабами. В результате получилось, что около 90% еврейского населения мира попали под власть мусульман. Интересно, что новые хозяева положения угнетали евреев меньше, чем до этого римляне, византийцы и вестготы.

Постепенно евреи заняли важное место в торговле и свободных профессиях того времени. В арабских мусульманских государствах среди них было много врачей, астрономов, переводчиков и т. п. Еврейские купцы были своего рода придворными банкирами, они же занимались морской и сухопутной международной торговлей — главным образом бриллиантами и пряностями. Еврейская элита того времени состояла из известных мудрецов, знатоков Учения, представителей знати, крупных финансистов и коммерсантов, врачей, писателей.

Это вовсе не означало, что под исламским владычеством иудеи почувствовали себя равными. Статус зимми для них сохранялся вплоть до XX в. Были и разного рода гонения. Однако если сравнить, например, ситуацию для евреев в исламской Испании и в христианской части Пиренейского полуострова, то видны явные различия в пользу мусульман. Недаром в процессе Реконкисты евреи сражались в основном на их стороне, а сам период

развития еврейской деловой, политической, религиозной и культурной жизни в исламской Испании считается золотым веком⁷.

В целом, вне зависимости от этнической принадлежности правителей, жизнь евреев на территории, управляемой мусульманами, была несколько комфортней и спокойней, чем в христианском мире. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что религиозные убеждения не лежали в основе арабо-израильского противостояния, по крайней мере при его зарождении, и это дает основания считать, что на принципиальном уровне существует возможность его разрешения. Вместе с тем — это будет показано в книге — религиозная составляющая (представляемая религиозными сионистами с одной стороны и сторонниками политического ислама с другой) в определенные моменты играла и играет значимую роль в развитии палестино-израильского противостояния. Это способствует восприятию конфликта как экзистенциального и, безусловно, затрудняет поиск приемлемых решений.

Еврейская община Палестины накануне сионистской иммиграции

Еврейское присутствие в Земле Израиля не прекращалось со времен Второго Храма, хотя и значительным его назвать нельзя. Однако в XV в. турки-османы, правившие Палестиной с XIII в., разрешили поселиться там достаточно большому количеству евреев-сефардов. В XVII–XVIII вв. на эту территорию приезжали как восточные, так и европейские евреи-ашкеназы. Ими двигали в основном религиозные устремления, а также желание закончить свои дни на Святой земле.

Так или иначе, к началу XIX в. в Палестине насчитывалось всего лишь несколько тысяч евреев, проживавших в четырех

освященных традицией городах: Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне. Их правовое и экономическое положение было довольно тяжелым, поскольку центральное оттоманское правительство не могло (да и не особо стремилось) обеспечить им реальную защиту от нападений местных шейхов и произвола местных же властей. Несмотря на это, иммиграция евреев в Палестину не прекращалась, и к середине XIX столетия их число достигло 12 000 человек, в большинстве своем сефардов.

В это же время на фоне усиливающегося упадка турецкой Османской империи ведущие страны Европы, включая Россию, стали все больше интересоваться Ближним Востоком. Одним из результатов этого стала активизация введенной еще в XVI в. системы «благоволения к зарубежным партнерам», выраженной в предоставлении иностранным государствам права защиты своих подданных. Им гарантировалась неприкосновенность имущества и неподсудность османским судам при нахождении на территории империи. Со временем иностранным государствам было дано также право защищать другие группы населения. С европейскими державами заключались соответствующие договоры, которые получили название «капитуляций»⁸. Развитие системы капитуляций привело в числе прочего к росту еврейского населения в Палестине — в основном за счет выходцев из стран Европы, использовавших эту возможность для улучшения своего юридического и экономического положения. В итоге к началу 1880-х гг., то есть к моменту начала сионистской иммиграции, в османской Палестине проживало около 24 000 евреев, большинство (около 15 000 человек) — в Иерусалиме⁹.

Еврейские жители Палестины того времени занимались в основном ремеслами. Однако это не было единственным источником их дохода. Дело в том, что у еврейской общины Палестины была важная духовная миссия — она представляла весь еврейский народ на Святой земле. Предполагалось,

что жившие там евреи были ближе к Богу и могли молиться за благополучие всего народа. Поэтому еврейские общины разных стран Европы и мусульманского Востока собирали деньги и отправляли их в Палестину, где они распределялись среди живущих там представителей соответствующих общин. Такая система называлась «халукка»¹⁰ (от ивр. *lechalek* — «делить»). Этих средств хватало на аренду жилья и оплату воды. Тем не менее, даже при наличии этого дополнительного источника финансирования, еврейскую общину Палестины того времени нельзя было назвать зажиточной, хотя у экономически более активных сефардов положение было несколько лучше, чем у их соплеменников из стран Европы. К началу Первой мировой войны система халукки окончательно прекратила существование.

Таким образом, до конца XIX в. еврейская община Палестины едва ли могла представлять какую-либо угрозу для арабского населения этой территории. Ведь арабские крестьяне (феллахи) в большинстве своем либо были арендаторами у крупных землевладельцев, либо обрабатывали собственные небольшие наделы. И хотя в то время уже появились зачатки промышленного производства, что усилило отток молодежи в города, жизненный уклад арабской общины оставался преимущественно сельским и патриархальным.

ЧАСТЬ I

«Война железных мечей»

Первая часть книги посвящена тому, что, собственно, стало поводом к ее написанию, — трагическим событиям 7 октября 2023 г. и их последствиям. Тут надо сделать важную оговорку: в то время когда эта книга пишется, война, последовавшая за вторжением ХАМАС в Израиль, не закончена. Поэтому еще очень многое непонятно, неизвестно. Не исключено, что через несколько лет после выхода книги какие-то выводы, оценки, предположения автора окажутся не соответствующими действительности. В этом случае просто помните, что писавший эти строки тогда еще жил в несколько другой версии действительности.

У любого сложного явления — а события октября 2023 г. и последовавшая за ними война явление, безусловно, сложное — много граней. Если придерживаться строго хронологических рамок, то даже при кратком разборе запутаться проще простого. Поэтому в первой части книги шесть небольших глав: в первой представлено достаточно общее описание хода военных действий как на юге Израиля (сектор Газа), так и на севере страны (граница с Ливаном); вторая посвящена

гуманитарным проблемам — связанным как с израильскими заложниками в секторе Газа, так и с гуманитарной помощью жителям эксклава; в третьей описана реакция мировых политиков, международных организаций, общественных движений на происходившие события; в четвертой рассмотрены как возможные причины вторжения ХАМАС в Израиль 7 октября, так и причины тотального провала израильской системы безопасности; пятая описывает реакцию на произошедшее в Израиле и Палестине; и, наконец, шестая глава рассказывает о возможных последствиях военного конфликта и для Израиля, и для палестинцев.

Глава 1

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Что случилось 7 октября

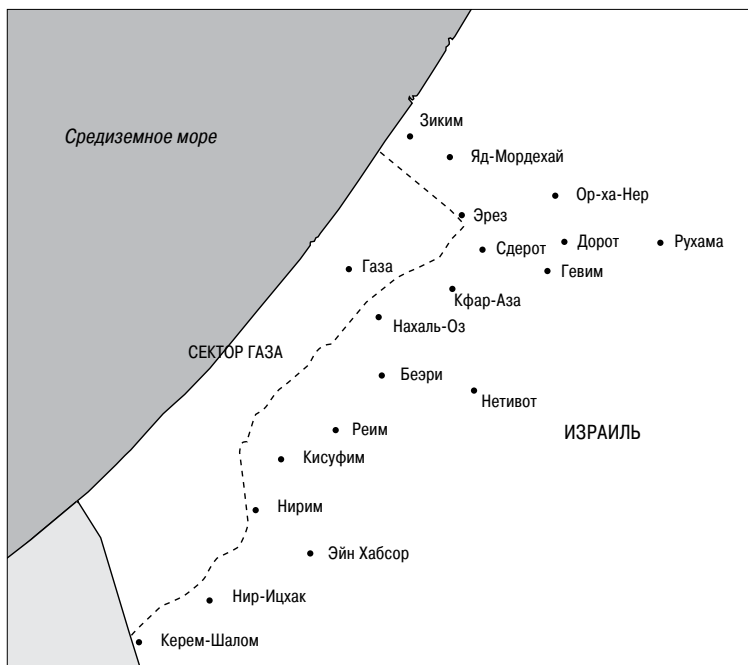
Есть у евреев такой праздник — Симхат Тора («радость Торы» — иврит). Как видно из названия, он про радость — радость от завершения годового цикла чтения священного текста, радость от начала нового годового цикла чтения Пятикнижия Моисеева. В Израиле (а есть разница в дате праздника между Израилем и диаспорой) он отмечается 22 тишрея по еврейскому календарю. Поскольку календарь этот лунно-солнечный, с григорианским календарем он каждый год соотносится по-разному, и расхождение иногда бывает довольно существенным. Например, в 2024 г. 22 тишрея — это 24 октября, а в 2025 г. — 14-е. В 2023 г. Симхат Тора выпала на субботу, 7 октября.

И без того радостное событие становилось еще более значимым для религиозных израильских евреев, так как приходилось на шаббат — традиционный день тотального отдыха. Для всех остальных граждан страны это должен был быть очередной выходной в середине детских школьных каникул. Погода стояла прекрасная, ничто не мешало строить планы на день. Но у ХАМАС были свои планы. И радость в Израиле в одночасье сменилась горем.

В 6:30 утра в субботу большинство израильтян проснулись из-за нескончаемого воя сирен на юге страны, в центре и в Иерусалиме. Сирены сопровождались уже знакомыми почти каждому жителю Израиля хлопками в небе — работали системы противоракетной обороны, а именно нашумевший «Железный купол». По дороге в укрытия люди пытались понять, что происходит, — сирены ревели не умолкая, а хлопки стали такими частыми, что можно было подумать, будто в небесной канцелярии вместе с религиозными евреями радуются началу нового цикла чтения священной книги. Приходившие обрывки новостей были невероятными. Требовалось много времени и много новостей, чтобы поверить в них и... ужаснуться.

На юге Израиля находится территория, которую принято называть «конверт Газы» («отеф Аза» на иврите). Она представляет собой некоторое количество поселений, включая город Сдерот, располагающихся вдоль границы Израиля с палестинским анклавом* на небольшом от нее расстоянии. Живущие там люди за последние десятилетия привыкли и к ракетам, и к сиренам, и к работе ПРО. Более того, некоторые поселения находятся так близко к границе, что запускаемые из сектора Газа ракеты их попросту перелетают. Но 7 октября 2023 г. произошло то, чего они не могли себе представить, то, по сравнению с чем вся суэта вокруг воздушных атак показалась им детским лепетом.

* Несмотря на то что в отношении сектора Газа часто применяется термин «анклав», с научной точки зрения это некорректно, так как он, во-первых, имеет выход к морю и, во-вторых, граничит с другим (внешним) государством. Поэтому в книге используется наиболее корректный термин — анклав. Подробнее о разнице понятий см.: Целунов А. Анклав и анклав: что это, отличия, виды и примеры // РБК. 16.07.2024. URL: <https://www.rbc.ru/base/16/07/2024/668fd7129a7947dc7db80144> (дата обращения 27.07.2024).

Газа и «конверт Газы»*

Жители кибуцев Беэри и Кфар-Аза, городов Сдерот и Офаким, а также других поселений «конверта», кто — выглянув в окно, кто — выйдя на улицу, неожиданно для себя обнаруживали небольшие группы людей в камуфляже, пеших или на машинах, свободно разгуливающих-разъезжающих по их поселениям. Люди эти не задумываясь открывали огонь по прохожим, вламывались в дома и общественные заведения. Кого-то охватила паника, кто-то старался дать отпор боевикам, кто-то

* Эта и последующие карты представляют собой карты-схемы. Они призваны проиллюстрировать некоторые положения книги и не являются полноценными историческими, географическими или политическими картами региона.

попытался забаррикадироваться в своих жилищах, ну а кто-то — уехать как можно дальше. Но все были уверены, что скоро придет израильская армия и спасет их. Между тем время шло. Армии не было, зато повсюду слышались выстрелы, крики. На улицах появились мертвые тела. Разбой продолжался. Некоторых жителей выволокли из домов и увезли в неизвестном направлении. Чуть позже оказалось, что часть боевиков смогли вернуться в сектор Газа, прихватив с собой из Израиля сотни людей — и живых, и мертвых.

Жители поселений «конверта» ждали прихода армии, а ей было не до того. В первые же минуты после прорыва границы часть боевиков ХАМАС отправилась к военной базе, расположенной недалеко от кибуца Нахаль-Оз. На тот момент там находились девушки-наблюдательницы и бойцы 13-го батальона бригады «Голани». Через несколько часов боевая база была захвачена нападавшими. Шестьдесят шесть солдат Армии обороны Израиля (АОИ) погибли¹. Несколько позднее в тот же день боевики ХАМАС напали на штаб дивизии «Газа» (база Реим). Лишь благодаря действиям одного из офицеров, которому удалось нарушить планы нападавших, этот военный объект не был захвачен².

Неподалеку от базы Реим есть одноименный кибуц. Рядом с ним лес. Как раз в праздники там с разрешения сил безопасности, а именно руководства дивизии «Газа», проходил музыкальный фестиваль психоделической транс-музыки Supernova Sukkot Gathering, или просто — «Нова». На него то ли по случайности, то ли целенаправленно также напали боевики ХАМАС. Оказалось, что из штаба дивизии «Газа» организаторам этого мероприятия забыли сообщить о прорыве границы, поэтому его участников нападение застало врасплох — как, впрочем, и всех граждан еврейского государства.

Помощи со стороны армии видно не было, и предоставленные сами себе, разбуженные внезапным нападением участники